

**Ольга Борисовна
СИЗЕМОВА,**

заведующий кафедрой
гражданского
права и процесса
Нижегородского
государственного
университета имени
Н. И. Лобачевского,
профессор кафедры
правового регулирования
экономической
деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
доктор юридических наук,
доцент
kchpr_nki@mail.ru
603022, Россия, г. Нижний
Новгород, просп. Гагарина,
д. 23

Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в банковской деятельности

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства России, опыта правового регулирования развитых стран сделаны выводы о необходимости совершенствования понятия технологий искусственного интеллекта (ИИ) на основе критериального подхода. Автором предложена классификация технологий ИИ по целевому назначению использования: в публичных целях, в коммерческих целях, в некоммерческих целях. В банковской деятельности технологии ИИ всегда используются в коммерческих целях, причем в финансовой сфере разработчики и лица, использующие ИИ, совпадают. Автор делает вывод об установлении презумпции виновности финорганизаций, использующих технологии ИИ в отношениях с потребителями. Предложенная классификация может оказаться полезной в связи с созданием системы регулирования и надзора, поскольку разрозненные меры ответственности финорганизаций следует признать недостаточными. **Ключевые слова:** искусственный интеллект, финансовые организации, банк, Банк России.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.132-140

Olga B. SIZEMOVA,

Head of the Civil Law and Process Department
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Professor of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
kchpr_nki@mail.ru
Gagarin Avenue, 23 Nizhny Novgorod, Russia, 603105

Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence Technologies in Banking Activities

Abstract. The article, based on an analysis of the current legislation of Russia and the experience of legal regulation of developed countries, draws conclusions about the need to improve the concept of artificial intelligence technologies based on a criteria-based approach. The author proposed a classification of AI technologies according to the intended purpose of use: used for public purposes; used for commercial purposes; AI technologies used for non-commercial purposes. In banking, AI technologies are always used for commercial purposes, and in the financial sector, developers and

people using AI are the same. The author concludes that a presumption of guilt has been established for financial organizations using AI technologies in relations with consumers. The proposed classification may be useful in connection with the creation of a system of regulation and supervision, since the current measures of responsibility of financial organizations should be considered insufficient.

Keywords: artificial intelligence, financial organizations, banks, Bank of Russia.

Тенденция последнего времени — совершенствование финансовых услуг за счет применения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Как все новое, ИИ не имеет четкого определения. На первоначальном этапе увлеченные способностью ИИ к самообучению, копированию когнитивных функций человека ученые высказывались в пользу самостоятельности ИИ, предлагали установить для него статус квазисубъекта права, но постепенно дискуссии сместились к понятию ИИ как объекта гражданских прав, представляющего собой результат работы коллектива разработчиков¹. Это справедливо, поскольку исключает возможность разработчику и пользователю технологий ИИ избежать ответственности, если причинен вред третьим лицам или создана угроза безопасности государства².

Легальное определение ИИ в России впервые дано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»³ (далее — Указ 490). Это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений⁴.

На сложность формулирования юристами понятия ИИ указывалось неоднократно, поскольку системы ИИ представляют собой новые технологические решения, в которых специалистами являются не юристы, а программисты и математики⁵. Юристы смогут быть компетентными лишь в вопросах, затрагивающих

¹ См., например: *Василевская Л. Ю.* Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // *Гражданское право*. 2023. № 2. С. 19—22.

² *Kovac M.* Autonomous Artificial Intelligence and Uncontemplated Hazards: Towards the Optimal Regulatory Framework // *European Journal of Risk Regulation*. 2021. P. 1—20.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // *СЗ РФ*. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁵ См., например: *Вавилин Е. В.* Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 6. С. 13—35.

права и законные интересы субъектов права, установления мер ответственности, если права и законные интересы нарушены⁶.

В Евросоюзе понимают, что суть новой технологии в постоянном расширении функционального назначения, и это неизбежно приведет к новым подходам к ее определению. Чтобы обеспечить единообразие законодательного регулирования в государствах — членах ЕС, предложили исходить из установления критериев определения конкретных видов ИИ. Так, согласно первому в мировой истории направленному на устранение связанных с ИИ рисков Закону об ИИ в ЕС⁷, понятие системы ИИ должно быть определено так, чтобы обеспечить и правовую определенность, и гибкость для адаптации к будущим технологическим разработкам.

Определение ИИ должно быть основано на способности генерировать выходные данные для заданного человеком набора целей (контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой взаимодействует система) в физическом или цифровом измерении. В определение системы ИИ должен быть включен перечень подходов, используемых для ее развития, который должен постоянно обновляться с учетом рыночных и технологических разработок путем принятия уполномоченным органом делегированных актов о внесении поправок в этот список.

Опираясь на положения Указа № 490, определимся с тем, что включают в себя технологии ИИ. Они представлены как совокупность следующих технологий: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы ИИ (методы, направленные на создание принципиально новой научно-технической продукции, в том числе в целях разработки универсального (сильного) ИИ (автономное решение различных задач, автоматический дизайн физических объектов, автоматическое машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и другие методы).

Примером может служить основанный на технологии глубокого обучения генеративный ИИ (Deep Learning), позволяющий значительно улучшить способность компьютеров распознавать изображения, обрабатывать звук и т.д. Поскольку модель обрабатываемых данных достигает 175 млрд параметров (GPT-3), она обладает возможностями, которых нет у небольших моделей. Например, способность генеративного ИИ (Emergent Abilities) рассуждать на основе здравого смысла и писать компьютерные программы означает, что новая модель может обладать неограниченным потенциалом возможностей.

⁶ Примеры нарушения прав при использовании ИИ см.: Харитонов Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3. С. 488—515.

⁷ Регламент Европейского Парламента и Совета «Разработка гармонизированных правил об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте) и внесение изменений в некоторые законодательные акты Союза» // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:52021pc0206>.

Цель использования ИИ банками — повышение лояльности клиентов благодаря более таргетированным услугам, высокой степени защищенности от мошенничеств при одновременном повышении качества комплаенса и эффективности ПОД/ФТ. ИИ применяется в кредитном скоринге, андеррайтинге, торговле (количественном трейдинге, смарт-контрактах в торговле деривативами и др.), инвестиционном консультировании, маркетинге, онлайн-взаимодействии с клиентами, в том числе в мобильном банкинге и службах клиентской поддержки, в управлении рисками, противодействии мошенничеству, отмыванию денег и т.п. При создании специальных банковских продуктов в основном используются технологии компьютерного зрения (Computer Vision), обработки естественного языка (Natural Language Processing), распознавания и синтеза речи (Automatic Speech Recognition & Text-To-Speech), распознавания лиц, роботизированной автоматизации бизнес-процессов (Robotic Process Automation, RPA).

По мнению экспертов Emergen research, используемые в банковском секторе чат-боты, технологии оцифровывания документов, сканирования лиц и биометрии для аутентификации транзакций, денежные переводы в реальном времени, персонализированные предложения и решения для управления деньгами, а также виртуальные консультанты являются сегодня наилучшими примерами применения ИИ в мире⁸.

Мировыми лидерами внедрения ИИ в банковское дело являются JPMorgan Chase, CitiBank, Wells Fargo, Barclays Bank Plc, Capital One, HDFC, Credit Suisse, ICICI Bank, DBS Bank Ltd. HSBC Bank.

Достижения российских банков скромнее, но и среди них можно выделить наиболее успешные. Например, голосовые помощники «Салют» от «Сбера» и «Олег» от «Т-Банка» выполняют функции не только информационно-консультационного характера, но и собеседника. Что касается внедрения «Сбербанком» «робота-коллектора» при взыскании долгов с клиентов-заемщиков, то отметим его «несовершенство»: судом такое использование технологии ИИ признано не соответствующим требованиям Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ⁹, поскольку оказывает психологическое давление на должника и не является одним из утвержденных законом способов взаимодействия с ним¹⁰.

Тем не менее статистика показывает резкий рост финансовых организаций, использующих технологии ИИ, — до 95 % в 2023 г.¹¹ При этом предпочтение

⁸ Top 10 Banks in the World Integrating AI Technology to Provide Customers with Next-Generation Banking and Financial Services // URL: <https://www.emergenresearch.com/blog/top-10-banks-in-the-world-integrating-ai-technology-to-provide-customers-with-next-generation-banking-and-financial-services>.

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4163.

¹⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.02.2024 по делу № А33- 27797/2023.

¹¹ 47 % российских финтех-компаний планируют внедрить генеративные предобученные трансформеры и графовые нейронные сети // Применение технологий искусственного ин-

отдается машинному обучению и продвинутой аналитике. Наиболее активно российскими банками внедряются технологии ИИ в риск-менеджмент и скоринговую оценку, рекомендательную систему в розничных продажах, в системы поддержки принятия решений для клиентского сервиса, включая чат-боты и базы знаний в колл-центрах.

Банк России поддерживает отечественные финорганизации в стремлении совершенствовать бизнес-процессы за счет внедрения ИИ и не видит необходимости в оперативной разработке отдельного регулирования использования технологии ИИ. При этом им отмечается важность самостоятельного управления связанными с применением ИИ рисками путем создания финорганизациями механизма, учитывающего характер и масштаб таких рисков, а также особенности применяемых программ на основе ИИ¹². В этой связи Банк России намерен создать площадку для обмена лучшими практиками в сфере ИИ между участниками финансового рынка. Приветствуется инициатива привлечения финорганизациями Банка России к наблюдению за проектами по внедрению ИИ и анализу связанных с ними рисков.

Избрание Банком России технологически нейтрального подхода к регулированию внедрения технологий на основе ИИ соотносится с государственной политикой. Так, в Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года определены основные принципы развития и использования технологий ИИ в сфере защиты прав и свобод человека, безопасности, технологического суверенитета, декларируется целостность инновационного цикла, наиболее эффективное использование технологий ИИ, поддержка конкуренции, открытость и доступность, защищенность, преемственность исходных данных. В Стратегии указывается, что по итогам 2023 г. в России уже созданы необходимые правовые условия для достижения поставленных целей, а именно: утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 года¹³, сняты административно-правовые барьеры, принят Кодекс этики в сфере ИИ¹⁴, создана Комиссия по реализации Кодекса этики и определены уполномоченные по этике в каждой организации, подписавшей Кодекс, сформирована система регулирования в области ИИ посредством публикации актов «мягкого права»¹⁵.

теллекта на финансовом рынке. Ассоциация ФинТех. 2023. URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-aft-primenenie-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke-rasshirennaya-/>.

¹² Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке (доклад для общественных консультаций). М., 2023. С. 4. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17177>.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-п «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

¹⁴ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // URL: <https://ethics.a-ai.ru/>.

¹⁵ Пункт 17 (16) введен Указом Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // СЗ РФ. 2024. № 8. Ст. 1102.

В этих условиях Правительством РФ предлагаются новые правовые режимы, основная задача которых — разработка, апробация, внедрение ИИ, в том числе и на финансовом рынке. В Законе об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций¹⁶ предусмотрено требование о разработке специальной программы, устанавливающей условия, которые могут исключать или изменять действие положений федеральных законов. Программа в сфере финансового рынка разрабатывается и утверждается Правительством РФ и Банком России путем издания, соответственно, акта Правительства РФ, акта ЦБ РФ об установлении экспериментального правового режима и утверждении соответствующей программы на срок не более трех лет (может быть продлен на год).

Однако именно в банковской сфере наиболее велика вероятность возникновения связанных с некорректной работой ИИ ситуаций, если ему доверено принятие решений по вопросам открытия счетов, выдачи кредитов, хранения и обработки персональных и биометрических данных, одобрения переводов денежных средств и т.д.

Например, использование технологий ИИ уже приводило к необоснованным с точки зрения человека отказам клиентам (ИИ некорректно выстроил алгоритм принятия решения о выдаче кредита на основе национальности, гендерной принадлежности, места регистрации в экономически неблагополучном регионе, состояния здоровья, привычек клиента и т.д.).

Встречается и некорректная работа чат-ботов — навязывание услуг «направляющими» консультациями. Некоторые финансовые организации настраивают чат-боты на исключение возможности общения клиента с оператором-человеком, если у него возникли какие-либо вопросы после приобретения финпродукта, и тем более если клиент намерен получить консультацию о том, как правильно отказаться от указанного продукта в период охлаждения.

Потенциальные риски несут в себе также использующие биометрические данные клиента технологии ИИ. В частности, внедренный «Сбербанком» сервис «оплата улыбкой», предполагает хранение не только внешности, но и эмоций человека.

И, наконец, существенной угрозой финансовой безопасности является проблема предодобренных кредитов, когда мошенники получают доступ к мобильному банку клиента путем внедрения вредоносного ПО и активируют данную опцию. Предложение Э. Набиуллиной о «периоде охлаждения» в два дня для кредитов более 1 млн руб.¹⁷ не станет преградой для мошенников, поскольку известны случаи, когда они, используя технологии ИИ, «водили» клиентов месяцами, заставляя брать новые крупные кредиты наличными в разных банках, а банки не спешат разрабатывать механизмы противодействия мошенническим схемам, поскольку заинтересованы в выдаче кредитов надежным, но обманутым мошенниками клиентам (признание их потерпевшими не освобождает от возврата кредита и выплаты процентов по нему).

¹⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

¹⁷ Набиуллина предложила ввести «период охлаждения» для крупных кредитов // URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2024/65cc6c659a7947806e14b6a5>.

Нивелировать негативные последствия развития ИИ в ЕС призван упомянутый Закон об ИИ, устанавливающий требования для разработчиков и пользователей в отношении конкретных видов технологий ИИ, подходы к проведению надзорных мероприятий в данной сфере при условии снижения административной и финансовой нагрузки на малый и средний бизнес. Эти меры должны способствовать развитию заслуживающего доверия ИИ, учитывающего фундаментальные права, безопасность и этические принципы, исключающего связанные с мощными моделями ИИ риски.

В Законе ЕС риск-ориентированный подход к регулированию сферы ИИ реализован через разделение рисков использования ИИ на четыре группы: ИИ неприемлемого риска; ИИ высокого риска; ИИ допустимого риска; ИИ минимального риска.

Все системы ИИ, создающие явную угрозу безопасности, средствам существования и правам людей, будут запрещены (это социальные оценки правительств, системы, поощряющие опасное поведение и проч.).

Критически важные инфраструктуры, где есть угроза жизни и здоровью граждан (транспорт, хирургия и др.), системы удаленной биометрической идентификации отнесены к высокорисковым системам ИИ, к ним должны быть предъявлены строгие требования. Так, например, использование удаленной биометрической идентификации в общедоступных местах в правоохранных целях в ЕС запрещено (исключение — пропажа ребенка, террористическая угроза, поиск преступника, совершившего тяжкое преступление, но только на основании решения суда, с ограничением по времени, географическому охвату и базам данных). Использование удаленной биометрической идентификации, включая использование камер видеонаблюдения с такими возможностями (устройства в банкоматах, офисах банков), во всех остальных случаях разрешено только с согласия на то гражданина.

К системам ИИ высокого риска отнесены и системы, влияющие на судьбу человека, например, кредитный скоринг¹⁸.

Законом ЕС об ИИ предусмотрено создание реестра приложений высокого риска. Для этого должны быть установлены требования к таким системам, и оценка соответствия ИИ должна проводиться до того, как система будет введена в эксплуатацию или размещена на рынке в соответствии с регламентом, в котором установлены и конкретные обязательства деплойеров и поставщиков приложений ИИ высокого риска.

Целью является создание адекватной системы оценки и смягчения рисков, позволяющей обеспечить высокое качество загружаемых в систему данных для минимизации дискриминационных последствий, протоколирование деятельности для обеспечения прослеживаемости результатов, создание подробной и адекватной документации с информацией о системе и ее назначении для оценки ее соответствия надзорным органом.

Чат-боты отнесены к системам с ограниченным риском, люди должны знать, что они взаимодействуют с машиной, чтобы принять обоснованное решение продолжить или закончить разговор.

¹⁸ К системам ИИ высокого риска относятся также ИИ, осуществляющие оценку достоверности доказательств, управление миграцией, предоставление убежища, пограничный контроль, отправление правосудия, доступ в профессию и т.д.

Необходимо обеспечить идентификацию созданного ИИ контента, публикуемый с целью информирования об услугах текст должен быть помечен как искусственно созданный аудиовидеоконтент (дипфейки).

Закон ЕС о ИИ предписывает обеспечивать «человеческий» надзор, иметь систему постмаркетингового мониторинга, сообщать в нотификационный орган об инцидентах и неисправностях.

Подходы к регулированию технологий ИИ в США и Китае послужили основой формирования правового регулирования их использования в России, поскольку технологически нейтральный подход к регулированию ИИ направлен на обеспечение лидерства путем беспрепятственного внедрения указанных технологий в различные сферы экономической жизни страны, в военно-промышленный комплекс.

Например, Закон об ИИ США (National artificial intelligence initiative act of 2020)¹⁹ не содержит специальных ограничений, направленных на защиту слабой стороны отношений, в реализации которых задействованы технологии ИИ. В Китайском Плане развития искусственного интеллекта нового поколения основное внимание уделяется безопасности и надежности технологий ИИ, и в первую очередь для сохранения государственного строя²⁰. Поэтому финансовая сфера в данных странах относительно свободна от надзора при использовании технологий ИИ.

Однако обеспечить баланс интересов между кредитными организациями и надзорными органами в сфере безопасности, реализации денежно-кредитной политики, баланс интересов между кредитными организациями и их клиентами, и прежде всего потребителями финансовых услуг, необходимо. Следует признать, что кредитные организации всегда действуют в коммерческих целях — получения дохода за счет осуществления банковских операций и сделок. Как известно, доходы одной стороны сделки порождают расходы другой. Поэтому указанные расходы должны быть полезны другой стороне.

Потребители финансовых услуг, находящиеся под влиянием используемых финорганизациями технологий ИИ, не в состоянии адекватно оценить соразмерность стоимости финансовой услуги ее пользе. При этом система административных мер ответственности кредитных организаций за манипулирование поведением потребителей финансовых услуг неэффективна: низкий размер штрафов и короткие сроки привлечения к ответственности позволяют им избежать негативных последствий. Механизм возмещения ущерба и компенсации вреда сложен для потребителя финансовых услуг (бремя доказывания, необходимость обращения к финомбудсмену и др.).

Поэтому признать презумпцию виновности использующей технологии ИИ финансовой организации в отношениях с потребителем необходимо. Следует также рассмотреть возможность применения иных мер (например, приостановления действия лицензии, установления запрета на осуществление операций с потребителями финансовых услуг и т.д.). В 95 % случаев технологии ИИ разрабатываются и используются в коммерческих целях самой финансовой организацией,

¹⁹ URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/crpt-116hrpt617.pdf#page=1210>.

²⁰ Ли Яо. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Право. Журнал ВШЭ. 2023. Т. 16. № 3. С. 245—267.

поэтому разработчик и пользователь технологий ИИ совпадают в одном лице, поэтому нет сомнений в том, кого привлекать к ответственности за манипулирование поведением потребителя.

При использовании технологий ИИ в публичных целях возникают иные риски. Если социальная оценка клиента банком в процессе управления рисками, скоринге в целом оправданна при условии объективности критериев, то в публичных отношениях, напротив, использование технологий ИИ для ранжирования банков и их клиентов создает риски дискриминации, поскольку неизбежно появится критерий благонадежности в целях обеспечения безопасности.

Таким образом, разные цели, разные риски использования технологий ИИ в публичных и коммерческих сферах приводят к выводу о неодинаковости подходов к построению системы правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вавилин Е. В.* Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 6. — С. 13—35.
2. *Василевская Л. Ю.* Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // Гражданское право. — 2023. — № 2. — С. 19—22.
3. *Ли Яо.* Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 245—267.
4. *Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф.* Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2021. — № 3. — С. 488—515.
5. *Kovac M.* Autonomous Artificial Intelligence and Uncontemplated Hazards: Towards the Optimal Regulatory Framework // European Journal of Risk Regulation. — 2021.